Успешное возвращение.

«Этот ублюдок, живущий в достатке и ничего не ценящий!» - Чжанг Вэйсянь рассмеялся и покачал головой, снова и снова испытывая зависть, ревность и сочувствие.

“Кто вы? Почему вы здесь?” – он обернулся и увидел женщину, которая стояла перед ним, глядя на него настороженными глазами.

Чжанг Вэйсянь не мог не испугаться и выпалил: “А вы кто?” Девушка не принадлежала к семейству Чжанг.

Это была Лю Я. Гостям, пока те наслаждались в саду, прислуживали люди семьи Чжанг. Те слуги, которые приехали со своими хозяевами, были под присмотром главного слуги семьи Чжанг и играли поблизости. Лю Я случайно заметила человека у цветочной клумбы и в порыве минутного любопытства подошла к нему. Увидев, что глаза этого человека были устремлены на девушек и женщин, находящихся в саду, и что на его лице появилась глупая улыбка, Лю Я пришла в ярость.

“Это не имеет значения! - Лю Я подняла подбородок и презрительно произнесла: - Ты развратник, как ты смеешь подглядывать! Если хозяева дома об этом узнают, они обязательно накажут тебя! Хотя твоя внешность может показаться обыкновенной, но я уверена, что твое сердце грязно! Уходи отсюда скорее, иначе я позову людей!”

Развратник? Обыкновенный? Грязное сердце? Чжанг Вэйсянь не мог удержаться от смеха. Если бы его мать услышала это, как бы она разозлилась!

Однако он тоже был зол!

“Неужели я действительно выгляжу так заурядно?”- Чжанг Вэйсянь хмыкнул и потер подбородок. Его внешность должна быть не намного хуже, чем у Ши Фэнджу, верно? Нет, Вэйсянь определенно лучше, чем он, хоть немного!

Какое бесстыдство!

Лю Я сурово посмотрела на него и нетерпеливо проговорила: “Кого волнует, как ты выглядишь, уходи скорее! Иначе я действительно позову кого-нибудь! И когда это случится, не вини меня, если тебя побьют, как свинью! Ты выглядишь совсем не глупым человеком, значит, знаешь, когда отступить!”

Чжанг Вэйсянь рассмеялся, но ему вдруг захотелось пошутить, и он улыбнулся. Сделав два шага назад, он поклонился Лю Я и сказал: "Я не буду скрывать этого от вас, хотя это глупо. В настоящее время я заблудился. Если я только что был груб с вами, надеюсь, вы меня простите! Интересно, вы знаете как отсюда выбраться?”

Его внезапное превращение поразило Лю Я, и она быстро тоже сделала два шага назад, прежде чем ответить заикаясь: “Это… я… я не живу в этом доме. Я тоже не знаю, куда идти. Куда вы хотите отправиться? Может быть, я могу помочь вам спросить кого-нибудь, кто знает дорогу?”

Чжанг Вэйсянь тихо рассмеялся и, подняв глаза, увидел три слова “Павильон Линь Фэна”, написанные на доске, висевшей над западным павильоном, и небрежно произнес: “Молодой мастер Чжанг договорился встретиться со мной в павильоне Линь Фэна”.

Лю Я на мгновение удивилась и, прищурившись, посмотрела на него: “Ты действительно ищешь павильон Линь Фэна?”

«Да! - Чжанг Вэйсянь слегка кивнул. Сдерживая смех внутри себя, он вздохнул: - Жаль, что сад в этом доме такой огромный, что я уже довольно давно пытаюсь его найти!»

Лю Я проворчала: “ Перестаньте подглядывать за барышнями в свободное время! Разве вот это не павильон Лин Фэна? Только не говорите мне, что вы этого не видели!”

На этот раз удивился Чжанг Вэйсянь. Разоблачение его шутки несколько смутило его. Сухо рассмеявшись, он сказал, немного запнувшись: “Вы… вы умеете читать?!”

Лю Я проворчала: "Да! Неужели это так удивительно? Не думайте, что из-за того, что вы прочитали одну или две книги, вы имеете право быть таким высокомерным! Вы думаете, что другие глупы? Я думаю, что вы определенно не очень хороший человек!” С этими словами она быстро оглянулась. Это заставило Чжанг Вэйсяня повернуть голову назад, и, воспользовавшись этим шансом, Лю Я быстро повернулась и убежала.

К счастью, ее никто не заметил! В противном случае, если бы кто-то увидел ее вместе с мужчиной в саду семьи Чжанг, пострадала бы не только ее репутация, но и ее старая хозяйка и молодая хозяйка тоже были бы посрамлены!

Но если серьезно! Почему он так интересуется чужими делами?!

Чжанг Вэйсянь понял, что его одурачили, и снова обернулся, но увидел только спину бегущей девушки. Он не мог не улыбнуться, качая головой. Он и сам был мудр, но быть обманутым девушкой..! Интересно, к какой семье она принадлежит; ее храбрость была немалой.

Видя, что хозяйка и гости встают, он предположил, что они направятся в павильон Юхуа, чтобы посмотреть пьесу. Чжанг Вэйсянь понял, что порученная ему задача выполнена, и, прежде чем повернуться, чтобы уйти, отряхнул рукава.

Теперь там, где были хозяйка и гости, все хвалили проворные руки Санг Ван, умело управляющиеся со счетами. В то время как толпа хвалила ее, как раз вовремя были возвращены четыре стихотворения, после оценки несколькими джентльменами. Глаза старой госпожи Чжанг снова заблестели огромной надеждой, что Тан Ючжэнь сможет выйти победительницей. Но кто мог знать, что все трое мужчин единогласно выберут работу Санг Ван? Старая госпожа Чжанг заставила себя улыбнуться и вручила флакон духов лично Санг Ван: «В самом деле, вы полностью убедили нас в своих способностях! Эти духи действительно предназначены для вас! Ну-ка, понюхайте немного, чтобы убедиться, что они вам по вкусу!»

Санг Ван, в обеих жизнях никогда не видела западных духов. Однако она читала роман, который имел к этому какое-то отношение. Это был юмористический роман. В нем был описан человек, которому не хватало знаний о товарах, и которому дали флакон западных духов. Он хотел понюхать его, немного капнув на запястье, но не знал, как это сделать, из-за того, как ловко была устроена бутылка. Видя, что в ней есть отверстие, но содержимое из него не выливается… только нажав на крышку флакона, из него брызнули бы духи. Этот человек долго пытался, но ничего не вышло, и в результате все его дразнили.

Было очевидно, что старая госпожа Чжанг хотела посмеяться над ней.

Санг Ван, будучи осторожной, знала, что лучше не показывать свое незнание перед старой госпожой Чжанг. Она рассмеялась “Как такая изысканная вещь может быть плохой? Старая

госпожа Чжанг, вы шутите! Санг Ван духи очень нравятся. Спасибо вам, старая госпожа Чжанг, за вашу щедрость!” Не дожидаясь ответа старой госпожи Чжанг, Санг Ван оставила бутылку себе и дисциплинированно вернулась к Ван Ши.

Старая госпожа Чжанг улыбнулась и произнесла несколько вежливых фраз, прежде чем сдаться.

Нервное сердце Ван Ши наконец успокоилось. Что касается бутылки, Ши Фэнджу однажды купил такую в знак уважения к матери. Она, Нян Ли, Сю Ли и Сю Чун весело провели время, пытаясь понять, как ею пользоваться. Жидкость внутри бутылки была видна, но не могла быть вылита из отверстия. В конце концов, когда Сю Ли нажала где-то в нужном месте, из бутылки брызнуло, и всю Сю Чун облило духами. Это заставило ее закричать, и хозяйка, и слуги не могли не рассмеяться!

Даже вскладчину вся семья Санг Ван, возможно, не смогла бы купить такую бутылку драгоценной жидкости, так что она никак не могла видеть такую вещь раньше. Если бы все шло по плану старой госпожи Чжанг, то над семьей Ши определенно посмеялась бы вся толпа.

Слуга из павильона Юхуа пришел доложить, что все готово. Старая госпожа Чжанг сдержала свое настроение и с улыбкой пригласила всех в павильон Юхуа.

Намеренно или нет, но все больше людей стали собираться вокруг Ван Ши и Санг Ван, когда они взяли на себя инициативу выставить себя в хорошем свете. Было ясно, что гости приняли юную красотку как женщину, претендующую на положение хозяйки семьи Ши.

У нее были ум и талант, и независимо от того, насколько способной была Гу Фанцзы, она никак не могла превзойти молодую невестку семьи Ши. Ван Ши, хотя и не собиралась вмешиваться ни в какие дела и к тому же обожала собственную племянницу, не была дурой. Иначе она не стала бы настаивать на браке по расчету! Было очевидно, что она не допустит, чтобы случилось такое, как порча наложницы и пренебрежение женой.

Другими словами, положение Санг Ван в семье было очень прочным! Использование в своих интересах малолетки, которая вскоре будет отвечать за домашнее хозяйство, в конечном счете значительно облегчит жизнь Ван Ши!

Войдя в павильон Юхуа, толпа скромно расселась, и несколько девушек поднялись на сцену, чтобы запеть в унисон. Занавес быстро качнулся в сторону, и спектакль начался с энергичного пения. Атмосфера быстро изменилась к лучшему.

Поздним вечером, когда солнце уже клонилось к западу, гости один за другим расходились по домам. Старая госпожа Чжанг улыбалась, когда лично пошла провожать Ван Ши, но ее улыбка была, можно сказать, несколько натянутой.

Вернувшись в карету, Ван Ши наконец-то разразилась сдерживаемым смехом. Одна только мысль о выражении лица поверженной старой госпожи Чжанг заставляла ее не скрывать счастья в своем сердце.

«Должно быть, сегодня наша Санг Ван устала!- Ван Ши усмехнулась. Чем больше она смотрела на Санг Ван, тем более удовлетворенной она была, и великодушно сказала: - Тебе нужно хорошо отдохнуть. Не нужно завтра утром приходить и здороваться со мной! Если ты захочешь есть, попроси повара приготовить, все, что тебе нравится, или просто попроси экономку пойти и купить это! Не хочу хвастаться, но деньги в нашем доме не проблема!”

Санг Ван знала, что ее свекровь это скажет, и она быстро согласилась и поблагодарила ее.

Кто знал, что ночью перед тем, как лечь спать, к Санг Ван заявится Нан Ли. Санг Ван не ожидала, что кто-то придет к ней в такой час. Взяв нефритовую заколку, она привела в порядок волосы и надела осеннюю верхнюю одежду, прежде чем выбежать во двор, чтобы пригласить Нан Ли войти.

Ван Ши, вернувшись домой от старой госпожи Чжанг, не могла перестать хвалить Санг Ван перед Нан Ли. Будучи хорошо осведомленной, Нан Ли уже ожидала, что молодая госпожа выйдет победительницей. Увидев, что Санг Ван выходит поприветствовать ее, она быстро улыбнулась: “Юная госпожа, пожалуйста, быстро возвращайтесь в дом. Вы можете простудиться в эту ветреную ночь! Эта старая служанка не достойна приветствия молодой госпожи!”

Эти вежливые слова были сказаны только для того, чтобы их выслушали и не принимали всерьез. Санг Ван улыбнулась и приказала слуге принести табуретку, на которую могла бы сесть Нан Ли. Чай уже был ловко подан Хонг Е, но Нан Ли не спешила ни садиться, ни принимать чай. Она поблагодарила и достала коробку, которая была в фут длиной, прежде чем улыбнуться: “Эта старая служанка была специально послана старой госпожой, чтобы передать эту коробку молодой госпоже. Это съедобные птичьи гнезда, которые чрезвычайно полезны для организма. Старая госпожа сказала, чтобы молодая госпожа велела своим слугам готовить их каждую ночь перед сном! “

Санг Ван лично подошла к Нан Ли, чтобы принять подарок и с благодарностью сказала: “Свекровь беспокоилась о таких мелочах… я чувствую себя немного неловко из-за того, что не благодарю ее лично! Сегодня уже очень поздно, а завтра утром я первым делом зайду к ней, чтобы поблагодарить ее!”

Нан Ли засмеялась: “Неудивительно, что старая госпожа говорит, что вы очень разумная женщина. Среди тысяч людей никто не может сравниться с вами! Старая госпожа сказала, что вам достаточно принять коробку, не нужно идти и благодарить ее. Старая госпожа видит в вас дочь, так что не надо каждый раз быть такой вежливой! Старая госпожа сказала, что ей достаточно знать, что у вас такое благодарное сердце!”

Санг Ван могла только улыбнуться и успокоиться, прежде чем пригласить Нан Ли выпить чаю.

Ожидалось, что Нан Ли просто скажет несколько слов перед уходом, и было неожиданно, что она действительно будет сидеть и пить чай, разговаривая с Санг Ван. Нан не переставала хвалить Санг Ван и говорить о том, как Ван Ши ценит свою невестку, как она заботится о ней, и многое другое. Санг Ван могла только улыбаться и отвечать соответствующим образом.

Наконец, отослав Нан Ля, Санг Ван вернулась в свою комнату, чтобы отдохнуть. Лю Я расстелила свой матрас перед кроватью, чтобы сопровождать Санг Ван.

“Юная госпожа, сегодня вечером Нан Ли действительно много говорила! - Как обычно, хозяйке и служанке хотелось немного посплетничать перед сном. Лю Я продолжала бессвязно бормотать: - Раньше она все больше молчала!”